

Он скривился, не то чтобы вспышка была неприятной, но девушке на вид было лет девятнадцать-двадцать, а она вела себя так по-детски. Он осмотрел кофейню и нахмурился, заметив, что несколько молодых людей за разными столиками заметно расстроены, скорее всего, из-за неприятной атмосферы или агрессивного поведения девушки.

Он огляделся еще больше, заметив, что только на парней, включая его самого, похоже, подействовал аромат духов. Они были готовы терпеть его, или, возможно, на девушек он действовал по-другому. У него самого от этого запаха болела голова, но он задавался вопросом, что он мог сделать с невинными девушками.

Он быстро огляделся: его официантка будет через несколько минут. Забравшись на табурет, он посмотрел вверх, заметив, что никто не обращает на него внимания. Он спустил с потолка одну из многочисленных клеток и спрятал ее под барной стойкой. Он обратил внимание на то, что все пикси были женского пола и что их было множество видов, причем в их похищениях не было никакой заметной закономерности. Он не был экспертом по пикси.

Он рассматривал возможность того, что на пикси было наложено заклинание. Он держал свои мысли при себе, зажав клетку между коленями, пока брал у официантки свой кофе. Она хихикнула и чуть не ткнулась ему в лицо своим декольте: она распахнула халат сверху, чтобы он мог получше рассмотреть ее. Он дал понять, что в курсе ее действий, когда сделал глоток своего напитка. Он попытался скрыть свое удивление. Он уже пробовал этот напиток, содержащий легкую форму любовного зелья.

Он рассматривал возможность просто отвести ее в заднюю часть ресторана и подвергнуть сексуальному насилию, пока она не раскроет, что происходит. По правде говоря, она, скорее всего, была просто очередной жертвой, учитывая ее нынешнее поведение, а он был единственным клиентом, которого обслуживали.

«Большое спасибо», - сказал он, сияя ей в ответ. Если раньше на ней и был лифчик, то сейчас его не было, так как она откровенно позволяла ему видеть свою грудь, включая соски. Однако она бурно краснела, что свидетельствовало о ее подсознательном понимании, о смущении, но кроме этого она не подавала никаких других признаков того, что ей неловко показывать ему себя.

«Я тут подумал...» «Я бы не отказался от свежее испеченного печенья!» - продолжил он, надеясь продлить встречу.

«Конечно!» - ответила она, обнимая его. Она поправила халат и поцеловала его. Затем она счастливо ускакала. «Я сама их испеку, любовь моя», - сказала она и исчезла.

Он надеялся, что причина в заклинании и что она не в курсе ситуации. Ему было жаль ее, и он не хотел причинять ей страдания, если только это не было необходимо для защиты себя и своей семьи.

Он осмотрел окрестности и с облегчением обнаружил, что никто не обращает на него

внимания. Он подошел к маленькой пикси, которая терпеливо ждала в своем голубом платье из мишуры. Ее глаза были полны надежды, а усики подергивались. У нее были заостренные уши и сдвоенные крылья, как у стрекозы. Цвет ее кожи был светло-лаймово-зеленым. На ней не было обуви, а на ногах были заметны синяки. Она перестала танцевать и прислонилась к металлическим прутьям, тяжело дыша и, похоже, не имея достаточного веса, возможно, из-за недостатка питания с момента похищения.

«Теперь все в порядке», - сообщил он ей спокойным, обнадеживающим тоном. Его речь заметно изменилась, в словах появилось новое, успокаивающее качество. «Что они делают со всеми, как они контролируют...»

«Сирена!» - хныкала малышка, ее голос был маленьким и робким. Обычно пикси или феям было сложнее услышать, потому что они такие маленькие, но она была так напугана. «Сирена - мы и заклинание; она использует нас, чтобы приводить девочек, которые приводят мальчиков, чтобы девочки разбивали мальчикам сердца!» Мальчиков отталкивает запах, но девочки не подозревают об опасности. Парни все равно приходят сюда, потому что находят девушек привлекательными, но уходят грустными. Приворотное зелье заставляет мальчиков любить, а девочки разбивают мальчикам сердца. Пикси кормят девочек, а мальчики становятся их жертвами.

«Кого они кормят?» - спросил он, но быстро поднялся со своего места избегая смотреть на нее. Табурет вспыхнул, но другие посетители не обратили на это внимания.

Гарри защитно держал клетку, пока он проверял, не вырубилась ли рифовая пикси. Он отметил, что ее грудь все еще поднималась и опускалась, что указывало на то, что она еще жива. Однако он все еще беспокоился о ее самочувствии. Она была тучной, с морщинистым, нездоровым видом. Ее черные волосы были покрыты потом, на них были залысины, седина, копоть и, фу.

Женщина улыбалась сломанными, грязными черно-желтыми зубами. Ее правый глаз был покрыт белым гноем, а другой - кроваво-красным от конъюнктивита. Она была одета в черный халат, который был ей слишком мал. Халат был покрыт грязью и обнажал ее голое тело. Одна из ее волосатых, огромных, отвисших грудей болталась между пуговицами. Если бы не ее огромный, нависающий живот, он увидел бы еще больше того, чего не хотел.